

Обличитель американского империализма

Буржуазные писатели любят называть Соединенные Штаты передовой страной, якобы намного обогнавшей все другие страны.

В. В. Маяковский хорошо знал Америку и не разделял мнения зарубежных борзописцев.

«Я стремился
за 7000 верст вперед,
а приехал
на 7 лет назад», —

писал Маяковский, путешествуя по Америке в 1925 году. Эти слова поэта выражают чувства советского человека, который, оказавшись за рубежом, видит себя перенесшимся далеко назад, в мрачное прошлое.

Маяковский настойчиво и последовательно разоблачал агрессивный характер американского империализма. По пути в США, на острове Куба и в Мексике поэт видел раздетых и разутых, голодных, изнуренных непосильным трудом людей. А ведь Мексика некогда славилась на весь мир своими богатствами.

Где же теперь легендарные богатства этой страны? Они там, где в наши дни сосредоточены капиталы не только американских стран, но и стран маршаллизованной Западной Европы, — то есть, в Нью-Йорке, на Уолл-стрит.

«Это, — обобранная американскими цивилизующими империалистами страна, — говорит Маяковский о Мексике — страна, в которой до открытия Америки валяющееся серебро даже не считалось драгоценным металлом, — страна, в которой сейчас не купишь и серебряного фунта, а должен искать его на Волстрит в Нью-Йорке».

Но вот, наконец, Нью-Йорк — крупнейший город Америки, в котором сконцентрированы все противоречия американского и мирового империализма.

Вопиющие контрасты фантастической роскоши и беспросветной нужды. Бедняки, роющиеся в мусорных ящиках в поисках обедков, беспрестанный адский грохот, в котором тонет человеческий голос и замирает работа мысли, — таким предстал Нью-Йорк перед глазами Маяковского.

В Америке все продается, все можно купить за доллары. «Газеты в целом проданы так прочно и дорого, что американская пресса считается неподкупной». Титул — пожалуйста... Любовь — извольте, — резюмирует Маяковский свои наблюдения.

Как известно, Америка — страна пуританской нравственности. Подлинную сущность этой американской морали Маяковский охарактеризовал следующим образом: «Увидев негра с белой женщиной, (американец) негра револьвером гонит домой; сам безнаказанно насилует негритянских девочек, а негра приблизившегося к белой женщине судит судом Линча, то-есть обрывает ему руки, ноги и живого жарит на костре».

Бесчеловечной эксплуатации подвергается рабочий класс Америки. Маяковский видел каторжный труд рабочих на заводах Форда, этого заклятого врага трудящихся, гонителя профсоюзов, впоследствии зарекомендовавшего себя в качестве доброжелателя Гитлера и одного из главных собирателей сил американской реакции.

«В четыре часа, — рассказы-

В. В. Маяковский читает пьесу «Баня» в студии Радиокомитета.

вает Маяковский, — я смотрел у фордовских ворот выходящую смену, — люди валялись в трамваи и тут же засыпали, обессиленные».

Форд любит показывать посетителям хорошо оснащенные печи, но старый рабочий, заболевший туберкулезом после двух лет работы у Форда, говорил Маяковскому: «Это они парадную показывают, во! я бы вас повел в кухни на Ривер, где половина работает в огне, а другая в грязи и воде».

«...Техника — это ему техника, а не нам», — говорят рабочие Форда.

В этих словах простых тружеников — глубокий смысл: да, в Америке есть техника, но это техника «ему» — Форду, Моргану, Рокфеллеру, «ему» — паразиту, эксплуататору — миллионеру и миллиардеру.

Но испытывающий тяжелый гнет капиталистической эксплуатации американский рабочий класс не остается покорным и безответным. Маяковский говорит о постепенном росте сознательности американских трудящихся. Простые люди Америки уже тогда начинали организовываться для защиты своих прав под руководством мужественных и стойких борцов за интересы народа — американских коммунистов.

Выводы сделанные Маяковским, поражают своей глубиной и силой предвидения. Вот поэт, возвращаясь в Европу, подвезает к берегам Франции. Здесь он становится свидетелем такой потрясающей сцены: «С парохода кидали ненужные центы (считается — счастье), и мальчишки, давя друг друга, дорывая изодранные рубахи зубами и пальцами, впились в медяки».

Американцы жирно посмеивались с палубы и шелкали моментальными.

Суждения Маяковского по по-

воду этой сцены как нельзя более актуальны теперь, через двадцать пять лет после того, как они были высказаны.

«Эти нищие, — говорит он, — встают передо мной символом грядущей Европы, если она не бросит пресмыкаться перед американской и всякой другой деньгой».

Как ясна нам сейчас пророческая правда этих строк!

Пресмыкаясь «перед американской деньгой», господствующие классы западноевропейских стран по сходной цене продали свои отечества злочеанским толстосумам. Американские колонизаторы, разбегая по своим новым европейским владениям, подсчитывают барыши, «жирно посмеиваются» над ограбленными народами, шелкают фотоаппаратами и прикидывают, сколько пушечного мяса для новых кровавых авантур можно будет «заготовить» в этих краях.

«Может статься, что Соединенные Штаты сообща станут последними вооруженными защитниками безнадельного буржуазного дела», — писал Маяковский.

Прошло четверть века, и сегодня американский империализм, выступая в роли организатора всех сил гибнущего капиталистического мира, действительно сделался последним оплотом реакции, защитником всех форм социального и национального гнета.

Но прогрессивные силы всех стран самой Америки организуются для дружного отпора наступлению зарвавшихся реакционеров, поджигателей новой войны.

Страстные, гневные, полные благородной революционной ненависти произведения Владимира Владимировича Маяковского, бичующие хищнический американский империализм, являются грозным оружием в руках демократического лагеря, борющегося во главе с могучим Советским Союзом за свободу и мир.

3. ЗОЛОТОЙ.